

Нужны принципиальные решения в проблемах энергосистемы Кыргызстана

В начале декабря состоялось совещание по квази-фискальному дефициту в электроэнергетике с участием Премьер-министра и руководителей энергокомпаний Кыргызстана. Были подняты острые проблемы, которые требуют неотлагательных решений. Некоторые принципиальные моменты, поднятые на совещании, обращают на себя особое внимание.

1. Добро, данное нам богом, надо использовать бережно.

Кыргызстан вырабатывает 13 млрд. киловатт-часов электроэнергии в год. Это означает, что мы ежегодно производим ценный товар высокого качества примерно на 13 млрд. сомов, если считать по себестоимости, не говоря уж о прибыльной цене. Для сравнения можно сказать, что реализация только этого товара в течение шести лет покрывает весь внешний долг Кыргызстана!

Имея такое добро, наша задача состоит в том, как разумно им воспользоваться. В принципе, его можно бесплатно раздавать собственникам, т.е. жителям страны. И тогда не нужно было бы держать армию контролеров и госчиновников и устанавливать массу дорогостоящих счетчиков.

Но задача в том, чтобы наше добро использовалось максимально бережно и с наибольшей выгодой для экономики страны. Для этого страна должна иметь эффективную систему управления этим хозяйством, которая была бы контролируема на налаженной и регулярной основе.

2. Продавая товар на 13 млрд. сомов, получаем всего 3 млрд. сомов.

Что страна имеет сегодня? По сути дела, ситуация такова, что

мы, имея товар на 13 млрд. сомов и продавая его, собираем всего-навсего около 3 млрд. сомов! Экспортируя свой товар примерно на 3 млрд. сомов, получаем всего 0,8 млрд. сомов. Продавая товар на внутреннем рынке на 9 млрд. сомов, получаем всего чуть больше 2 млрд. сомов. То есть, республика недалеко ушла от системы бесплатной раздачи электроэнергии. Замечу, в этом анализе я учел, что имеются реальные технические потери не более 10% . Для удобства работы использовались округленные цифры и на их основе предпринята попытка выявить суть рассматриваемой проблемы, не вдаваясь в излишние детали.

Таким образом, энергосистема не получает 10 млрд. сомов! Из них 2 млрд. сомов – это то, что она не получает от экспорта для покрытия даже себестоимости, не говоря уже о прибыли от экспорта. Нередко можно услышать: «а зачем продавать свой товар другим странам в ущерб себе?». Остальные 8 млрд. сомов – это то, что система не добывает на внутреннем рынке – и эта сумма названа «квази-фискальным дефицитом» (КФД), т.е. «почти-фискальным дефицитом». Почему? Потому что в конечном итоге этот дефицит денег ложится грузом на государство и на его бюджет, когда энергосистема приходит в упадок, а ее работники не получают должную оплату.

3. Квази-фискальный дефицит равен почти половине госбюджета.

Для сравнения следует отметить, что размер этого квази-фискального дефицита составляет половину всех налоговых поступлений в бюджет! Говоря об этом восьми миллиардном квази-фискальном дефиците, хотелось бы подметить, что примерно половину этой суммы составляют хищения из-за отсутствия финансовой дисциплины и жесткой системы корпоративного управления в энергокомпаниях. А другая половина образуется из-за того, что цена товара не покрывает его себестоимость. Давайте, поговорим отдельно об этих двух частях.

Хищения. Почему это происходит? Во-первых, потому, что нет финансовой дисциплины в энергокомпаниях. У нас наблюдается полная бесконтрольность и безответственность за потери

электроэнергии, а также за высокие административные и другие расходы. А по сути финансовая дисциплина каждой энергокомпании должна контролироваться на регулярной основе и прежде всего ответственным и заинтересованным Советом Директоров компании, который должен строго отчитываться перед Правительством согласно принципам корпоративного управления. Должны оглашаться отчеты годовых аудиторских проверок. При этом проверка должна осуществляться независимой аудиторской фирмой, которая должна утверждаться Правительством. За выявленные нарушения руководители энергокомпаний и их Советы Директоров должны нести полную ответственность. Параллельно ужесточению контроля нужно установить эффективную поощрительную систему для руководителей и сотрудников энергокомпаний.

Цены ниже себестоимости. Цены или тарифы на электроэнергию не менялись в течение последних трех лет, а инфляция за эти годы составила около 13,5 %. Это означает, что на самом деле реальный уровень тарифов снизился на эти самые 13,5 %. Здесь важно отметить, что население потребляет лишь одну треть электроэнергии, поставляемой потребителям внутри страны. А бедная часть населения, которую надо социально защищать, потребляет по предварительным оценкам, лишь 6% поставляемой энергии.

Таким образом, нынешняя тарифная политика в основном субсидирует платежеспособных крупных потребителей, и более того она, как хорошо известно, используется для хищений энергии путем манипуляции при выставлении счетов.

В нынешних условиях надо ввести единый тариф для населения, скажем 80 тыйинов за один квт-час, с соответствующей адресной поддержкой малоимущих слоев населения через систему соцзащиты. Такая дополнительная защита для сохранения нынешнего уровня оплаты составляет всего 56 сомов на одну бедную семью, из-за которого весь вопрос излишне политизируется. Учитывая, что уровень бедности около 40%, сумма компенсации по соцзащите составит около 20 млн. сомов. А дополнительные поступления по оплате за электроэнергию от платежеспособных потребителей при

этом составит около 2,5 млрд. сомов. Как видно, выигрыш колоссальный. Доноры уже сделали соответствующую компенсацию в бюджете. Выгода стране от предлагаемой меры очевидна, значительно увеличив сбор денег и окупаемость энергосистемы.

4. «Северэлектро» поставляет товар или просто оказывает услуги?

В этом вопросе спор не случаен и требует определенного разъяснения. Не секрет, что отдельные заинтересованные стороны хотят видеть, что энергокомпании лишь оказывают услуги, и тем самым как бы принижают уровень ответственности за хищения электроэнергии. Для прояснения сути поставленного вопроса возьмем, к примеру, что мы сидели в ресторане и выпили бутылку родниковой воды. Получается, что ресторан продал нам свой товар – родниковую воду – оказывая нам свои услуги. Из-за этих услуг цена товара была повышена по сравнению с той ценой, которую ресторан заплатил своему поставщику. А тот поставщик, в свою очередь, купил эту воду у оптовика, т.е. другого поставщика, аналогично увеличив цену товара на величину своих розничных услуг. Таким образом, в данном случае, товар на каждом этапе увеличивает свою стоимость при вложении в него полезных услуг.

Точно также, «Северэлектро» поставляет самый настоящий товар – электроэнергию, – оказывая услуги по поставке этого товара. Так, если электроэнергия на выходе ГЭС имеет низкую стоимость, так как она сыра и мало пригодна к потреблению, то электроэнергия, поставленная к дому потребителя, уже имеет высокую стоимость, так как она уже стабилизирована, имеет нужное напряжение и частоту и готова к удобному применению.

И степень ответственности за потерю товара должна быть равносильна стоимости товара на том этапе, где она была потеряна или похищена.

Таким образом, предлагается, чтобы в соответствующем законе прописать, что электроэнергия – это товар, с соответствующей

административной и уголовной ответственностью за ее хищения.

5. Может ли госбюджет рассчитывать на дивиденды от энергокомпаний?

Министр финансов на совещании правильно подчеркнул в своем выступлении, что наши государственные энергокомпании должны получать прибыль и приносить дивиденды госбюджету. Однако в этом важном вопросе мы должны иметь принципиальную ясность.

Дело в том, что даже тогда, когда нам удастся устранить все хищения и поднять тарифы до покрытия себестоимости (примерно 1 сом за квт-час), то мы добьемся лишь ситуации, когда наш товар – электроэнергия – сам себя окупает. То есть, сотрудники энергокомпаний оплачены вовремя и сполна, трансформаторы и провода нормально обслуживаются и меняются вовремя; одним словом, делаются сполна все необходимые оплаты по поддержанию всей энергосистемы на надлежащем уровне. В этом заключается смысл понятия себестоимости товара.

Таким образом, речь в принципе не может идти о прибыли и соответствующем отчислении в бюджет ее части в качестве дивидендов, пока существует КФД. Теперь, думается ясно, почему и Международный валютный фонд, и Всемирный банк заострили свое внимание на решении этих вопросов.

6. Произвол в определении цены электроэнергии на экспорт.

Как уже было сказано, большая потеря идет от экспорта электроэнергии. А между тем, должно быть наоборот. Здесь энергосистема должна получать большие прибыли для частичной компенсации потерь по внутреннему потреблению из-за неплатежеспособной части населения. Помимо сказанного, имеют место большие потери денег, когда сохраняется сегодняшняя система бартера при покупке угля и мазута в Казахстане.

Есть смысл полностью поддержать предложенный на Совещании вариант определения экспортных цен через тендерную комиссию. А в дальнейшем Правительство через Совет Директоров должно

прописать строгий режим экспорта энергии и то, что цены определяются независимой тендерной комиссией согласно уровню цен на рынках импортеров (Казахстан, Россия и др.) или при необходимости согласно соответствующему межправительственному договору. В этом случае мы устраним нынешние большие, ненужные потери из-за посреднических фирм и будем способствовать налаживанию стабильного экспортного рынка. При стабильном экспорте электричества, Казахстан, к примеру, смог бы адаптироваться к нашим экспортным объемам и сезонному режиму и с выгодой употреблять весь наш экспорт. Очевидно, что использование нашей энергии при четкой определенности и стабильности было бы выгодно Казахстану, чем сжигать лишние дорогие мазуты у себя.

7. Заключение.

Хотелось бы верить, что нам удастся консолидировать все усилия и сконцентрироваться на решении неотложных принципиальных вопросов, таких как финансовая дисциплина и другие важные вопросы в энергосекторе. От этого зависит быстрое оздоровление всей энергосистемы и экономики страны в целом, снижение коррупции, социальной напряженности и повышение доверия людей к Правительству.

И параллельно нам нужно активно продвигать дальнейшее развитие электроэнергетики для более полного использования имеющегося гидроэнергетического потенциала, двигаясь в направлениях строительства совместно с заинтересованными инвесторами новых ГЭС и передающих линий для экспорта электроэнергии в Афганистан и Пакистан.

Жаныбек Оморев, экономический советник Премьер-министра Кыргызской Республики.